

Биологическое оружие как предмет и средство совершения преступлений

Аннотация. В статье представлено исследование на актуальную тему уголовно-правовой охраны биологической безопасности Российской Федерации. Дается краткая характеристика биологического оружия как предмета и средства преступного посягательства, приводятся примеры оценки данного понятия со стороны научного сообщества, анализируются проблемы установления уголовной ответственности за использование указанного вида оружия или его компонентов в качестве средств совершения преступлений. Законодательные формулировки уголовно-правовых запретов деяний, совершающихся по поводу или с использованием биологического оружия сравниваются с доктринальным подходом к уяснению их содержания. Обращается внимание на необходимость изменения сложившегося толкования положений ч. 2 ст. 356 УК РФ, отмечается, что законодатель не всегда учитывает повышенную опасность применяющихся при совершении преступления опасных биологических материалов. В результате исследования делается вывод о том, что современное законодательство в части применения или использования различных биокomпонентов нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовная ответственность, биологическое оружие, биологическая безопасность, биологический агент, биологический материал, враждебная цель.



**Мария Геннадьевна
ЛЕВАНДОВСКАЯ,**
доцент кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
mglevandovskaja@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.157-164

MARIA G. LEVANDOVSKAYA,

Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

mglevandovskaja@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Biological Weapons as an Object and Means of Committing Crimes

Abstract. The article presents a study on the actual and topic of criminal law protection of biological safety of the Russian Federation. A brief description of biological weapons as an object and means of criminal encroachment is given, examples of the evaluation of this concept by the scientific community are given, the problems of establishing criminal liability for the use of this type of weapon or its components as a means of committing crimes are analyzed. Legislative formulations of criminal law prohibitions of acts committed

© М. Г. Левандовская, 2022

with or with the use of biological weapons are compared with a doctrinal approach to clarifying their content, attention is drawn to the need to change the prevailing interpretation of the provisions of part 2 of Article 356 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is noted that the legislator does not always take into account the increased danger of dangerous biological materials used in the commission of a crime. As a result of the study, it is concluded that modern legislation regarding the application or use of various biocomponents needs to be improved.

Keywords: criminal law, criminal liability, biological weapons, biological safety, biological agent, biological material, hostile target.

Охрана национальной безопасности государства в целом невозможна без обеспечения биологической безопасности, для которой в современном мире возникает немало угроз, к числу которых можно отнести и вредоносное поведение человека. Особое внимание в этой связи следует уделить проблеме возможного использования биологического оружия, а точнее, компонентов, его составляющих, которые могут оказывать негативное (поражающее) воздействие не только на людей, но и на общее состояние экологии, а также на отдельные ее сегменты. К примеру, история применения такого средства знала немало случаев, когда распространение какого-либо вируса или токсина производилось на определенной части территории страны либо на конкретном природном объекте (водоеме, поле, части лесных или травянистых насаждений и др.)¹.

Несмотря на давно установленный запрет разработки, производства, накопления, приобретения, сбыта и применения биологического оружия, его определение, уяснение сущностных признаков и критериев отнесения к биологическому оружию тех или иных биологических объектов и предметов, использующихся для их хранения, перевозки и т.д., вызывает немало трудностей.

Стоит отметить, что точки зрения о том, чем по сути является биологическое оружие, особенно если речь идет о нем как о компоненте (разновидности) вооружения, постоянно меняются. Дело в том, что очень сложно выработать представление о сущности того или иного предмета или явления, если его составляющие дополняются новыми данными. В таком случае необходимо помнить, что представление о феномене будет устойчивым только тогда, когда развитие его основных признаков установится окончательно.

Основным документом, запрещающим биологическое оружие на международно-правовом уровне, считается заключенная в Женеве Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении² (далее — Конвенция).

¹ Доброниченко Е. А., Абрамова Т. Д. Применение биологического оружия: история и современность // World science: problems and innovations : сборник статей LXIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 30 апреля 2022 г. Пенза : Наука и просвещение, 2022. С. 133—136.

² Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Москва — Лон-

На основе описанного в ст. 1 указанной Конвенции предмета запрета были предложены определения понятия «биологическое оружие», к которому сама Конвенция относит микробиологические или другие биологические агенты или токсины (независимо от их происхождения или метода производства таких видов) в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей; а также оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования указанных агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

В настоящее время к биологическому оружию относят: зараженных животных, различные вирусы, споры и патогенные микроорганизмы, риккетсии, биологические токсины, прионы, а также различные биоматериалы, которые способны не только оказывать прямое разрушающее воздействие на человеческое здоровье (легкие, печень, сердце), но и негативно влиять на его иммунитет. В свою очередь, к средствам распространения следует отнести специальные рассеивающие устройства, ракетное вооружение, авиационные бомбы, мины и артиллерийские снаряды, различные емкости (коробки, контейнеры, мешки), посредством которых производится доставка и выброс определенного препарата с воздушного или морского судна и др.

Особенностью биологического оружия, существенно и принципиально отличающей его от любых видов обычного вооружения, а также от большинства известных видов оружия массового поражения, является его необязательная рукотворность. Определение оружия, основанное на его конструктивной изначальной предназначенности для поражения цели, в отношении биологического оружия применяться не может (по крайней мере, без существенных оговорок и уточнений).

Многие известные биологические агенты созданы не человеком, а природой. Человек лишь научился использовать их вредоносность в своих противоправных целях. Именно цель, ставящаяся при совершении действий, которые можно оценить как накопление, разработку, приобретение, сбыт, является главным признаком, позволяющим отнести тот или иной биоматериал, средства его доставки и хранения к биологическому оружию. Как видно из конвенционной характеристики биологического оружия, цель эта связывается с такими понятиями, как вооруженный конфликт или враждебная деятельность.

При этом важно отметить, что сама Конвенция 1972 г. совершение запрещаемых ею действий обуславливает наличием двух альтернативно перечисленных целей: так называемой «враждебной цели» и цели использования относящихся к биологическому оружию биоматериалов или предметов в вооруженных конфликтах.

Как отмечает М. Ш. Гедиев, многими учеными, которые стараются сформулировать понятие «биологического оружия», делается акцент на том, что такое средство представляет собой предмет поражения живой силы противника прежде всего со стороны тех, кто обладает возможностями использовать подобный потенциал исключительно в целях ведения боевых действий.

дон — Вашингтон, 10 апреля 1972 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977. С. 58—61.



Думается, что такой подход необоснованно сужает основание возможной ответственности, и биологические материалы, являющиеся предметом разработки, накопления, приобретения или сбыта для проведения враждебной деятельности вне военного противостояния и направленной на подрыв экономической или экологической безопасности какого-либо государства (вследствие целенаправленного создания очагов не только эпидемий, но и эпизоотий или эпифитотий), вполне соответствуют конвенционному понятию биологического оружия с необходимыми для такого запрета «враждебными целями».

Однако есть исследователи, полагающие, что границы понятия «биологическое оружие» следует расширить еще больше, «оторвав» их от враждебной цели использования как главного сущностного признака. Например, в литературе можно встретить мнение, что биологическим оружием можно признать такой компонент, который и без желания навредить, но при неумелом или неосторожном обращении способен нарушить границы безопасности и нанести вред социальной (экологической) среде³.

При таком подходе основным вопросом в определении того, что может представлять собой именно биологическое оружие, становятся определение вредоносности конкретного биологического агента, а также установление величины возможного вреда при условии, что такое средство станет использоваться не только теми, кто способен сделать это распространение массовым.

И все же не стоит забывать, что в соответствии с Женевским протоколом 1925 г.⁴, а также положениями Конвенции 1972 г. биологическое оружие отнесено к оружию массового поражения, значит, основным признаком его использования следует признать возможность влиять на здоровье значительного количества людей, животных или растений.

Впервые оружие такого типа было применено еще в 1763 г., когда английские колонизаторы намеренно распространили среди населения индейцев специальный возбудитель оспы, что повлекло заражение и гибель большого числа представителей индейских племен. Применением биологического оружия стало и распространение американцами во время войны во Вьетнаме свыше 100 тыс. тонн гербицидов и дефолиантов, действовавших прежде всего на растительные насаждения⁵.

Стоит отметить, что, несмотря на сохранение вредоносных свойств, отдельные компоненты биологического оружия не всегда представляют собой предмет

³ См.: *Гедиев М. Ш.* Незаконный оборот оружия массового поражения как преступление против мира и безопасности человечества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Краснодар, 2012. 169 с.

⁴ Декларация о присоединении СССР к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанному в Женеве 17 июня 1925 г. // *Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. Отдел второй.* 1928. № 35. Ст. 145.

⁵ *Леншин С. И.* Правовой режим запрета испытаний биологического оружия // *Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты : сборник научных трудов по материалам 6-й Международной научно-практической конференции.* Москва, 25 ноября 2020 г. М. : Государственный университет управления, 2021. С. 123—127.

исключительно противоправной деятельности. Даже Конвенция 1972 г. содержит положения, исключающие противоправность запрещаемых ею действий при наличии у лиц, их совершающих, невраждебных, а мирных целей (в том числе по профилактике и защите от потенциальных биологических угроз).

Деятельность по использованию биотоксинов в промышленной сфере, даже нарушающую правила их оборота, также не стоит относить к преступлениям, связанным с использованием биологического оружия, поскольку распространение вредных биологических агентов в таких случаях не является целенаправленным заражением людей, животных или растений.

Следовательно, вопрос распространения биоматериала может признаваться преступным применением биологического оружия, лишь когда речь идет о намеренном, целенаправленном влиянии на здоровье людей, животных или состояние растений. Как отмечает Е. Н. Холопова, способ совершения преступления будет признан соответствующим определенным уголовно-правовым стандартам лишь в случае, если нарушитель знаком со свойствами используемого вируса и может осознавать последствия его влияния на здоровье и окружающую среду⁶.

Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 355 УК РФ в качестве возможных способов совершения запрещаемых данной нормой действий в отношении биологического оружия законодатель признает его производство, накопление, приобретение, а также сбыт. При этом отдельное внимание в приведенной диспозиции обращено на то, что к биологическому можно отнести лишь то оружие, которое напрямую запрещено международным соглашением, ратифицированным со стороны Российской Федерации.

Здесь, как справедливо подмечается исследователями, законодатель относит к способам использования биологического оружия не распространение, а действия, которые направлены на формирование биоресурса либо его неправомерное отторжение⁷. Данный посыл указывает на то, что именно в ст. 355 УК РФ предметом преступного посягательства выступает биологическое оружие, а во всех остальных нормах, где различные биокомпоненты могут рассматриваться в качестве средства или предмета совершения преступления, указанный термин не применяется.

В качестве возможного средства совершения преступления собственно биологическое оружие также упоминается лишь в одной уголовно-правовой норме: ч. 2 ст. 356 УК РФ запрещает применение биологического оружия как одного из видов оружия массового поражения. Поскольку ч. 1 указанной статьи содержит запрет на применение средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации только в особой обстановке вооруженного конфликта, а ч. 2 анализируемой нормы традиционно рассматривается исследователями как квалифицированный состав по сравнению с ч. 1, в большинстве научных работ и комментариев к ч. 2 ст. 356 УК РФ отмечается необходимость установления факта применения данных видов оружия также исключительно в обстановке вооруженного конфликта.

⁶ Холопова Е. Н. Комплексная характеристика биологического терроризма // Юридическая наука в Китае и России. 2021. № 4. С. 180—184.

⁷ Холопова Е. Н. Раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием биологического оружия // Эксперт-криминалист. 2021. № 4. С. 35—37.



Однако для характеристики современных войн все чаще применяется понятие «гибридная война», которая может быть лишена видимого вооруженного противостояния, и ведется скрыто в самых разных областях (экономической, экологической, информационной и др.). Думается, что применение биологического оружия с его неявными и требующими отдельного и непростого доказывания признаками вполне соответствует характеру подобных войн.

Повышенная опасность использования в таких случаях биоматериалов для целенаправленной вредоносной деятельности против геополитического противника ничуть не уступает по масштабу опасности применению биологического оружия в традиционных и открытых вооруженных конфликтах. В этой связи целесообразным представляется изменение взгляда на содержание уголовно-правовых запретов, содержащихся в двух частях ст. 356 УК РФ и их соотношение.

В настоящее время правильным было бы признание за нормой, предусмотренной в ч. 2 ст. 356 УК РФ значения основного состава преступления, определяющего основание уголовной ответственности без необходимости установления признаков, указанных законодателем в ч. 1 данной статьи. Применение биологического оружия независимо от наличия или отсутствия обстановки явного вооруженного конфликта создает глобальную по масштабу угрозу биологической безопасности, а способность биологического оружия к самовоспроизводству и крайне низкая контролируемость данного процесса придает указанной угрозе общемировой характер.

В действующем УК РФ повышенная опасность таких биоагентов получила должную оценку лишь в двух нормах (не считая вышеупомянутых статей 355 и 356): ст. 248 запрещает под угрозой наказания нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами и иными токсинами, а в ч. 3 ст. 205 применение биоактивных компонентов в качестве средства террористического акта является основанием усиления уголовной ответственности за это преступление.

В то же время при умышленном использовании вредоносных биоагентов для совершения других преступлений — убийств, причинения вреда здоровью, целенаправленного повреждения экологических объектов и т.д. — повышенная опасность применяющихся средств должного учета в законе не получила. В таких случаях невозможным оказывается даже усиление наказания в рамках его индивидуализации, поскольку под характеристикуотягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «к» ст. 63 УК РФ, применение патогенных биоагентов также не подпадает.

В качестве средства повышения эффективности уголовно-правового противодействия посягательствам на биологическую безопасность некоторые авторы предлагают установить уголовную ответственность за виновное заражение любым опасным инфекционным заболеванием. В этом контексте затрагивается и проблема возможной относимости биоагента, вызвавшего такое заболевание, к биологическому оружию, пусть и условно. Данное предложение представляется заслуживающим внимания и разработки.

В целом следует отметить, что в действующем российском уголовном законодательстве отсутствует единообразие терминологии при характеристике преступных деяний, имеющих объектом биологическую безопасность. Сложным

является и уяснение совпадения или несовпадения содержания близких, но не одинаковых терминов, используемых в УК РФ при описании таких преступлений — «микробиологические, иные биологические агенты» (ст. 248), «токсичные и опасные биологические вещества, токсины» (п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ) и др.

Важной стороной обеспечения биологической безопасности посредством применения норм уголовного законодательства является сфера контроля за исполнением гражданами требований, установленных при распространении различных инфекций. В этом аспекте возникает еще больше вопросов, поскольку понятие «биологическая безопасность» подразумевает не только ограничения, связанные с использованием конкретного биологического ресурса, но и ограничения, которые могут затрагивать необходимость введения конкретных мер, когда распространение той или иной биологической составляющей, представляющей собой опасный вирус, может создать условия для массовых заболеваний, постепенно перерастающих в пандемию.

В таких случаях ответственность должна быть предусмотрена не только в отношении тех, кто, зная свойства конкретных вирусов или биологических активов, целенаправленно использует их во вредоносной деятельности, но и тех, кто, осознавая реальность наступления общественно опасных последствий в условиях возникшей пандемии, способствует заражению путем игнорирования установленных для обеспечения вышеуказанных мер безопасности требований.

Динамика масштабов угрозы биологической безопасности в таких случаях может стать контролируемой и управляемой только при условии неукоснительного выполнения введенных мер безопасности, а потому позиция законодателя относительно необходимости использования правовых механизмов, в том числе и уголовно-правового характера, для реализации как частной, так и общей превенции, является логичной и последовательной.

Подводя итог, стоит отметить, что понятие «биологическое оружие», с учетом отсутствия его точных законодательных характеристик, а также единообразного понимания со стороны исследователей, нуждается в совершенствовании, а спектр особо запрещенного уголовно-правовыми нормами использования опасных материалов биологического происхождения в качестве предметов или средств совершения преступлений — в расширении.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гедиев М. Ш.* Незаконный оборот оружия массового поражения как преступление против мира и безопасности человечества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. — Краснодар, 2012. — 169 с.
2. *Доброниченко Е. А., Абрамова Т. Д.* Применение биологического оружия: история и современность // World science: problems and innovations : сборник статей LXIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 30 апреля 2022 г. — Пенза : Наука и просвещение, 2022. — С. 133—136.
3. *Ермолова Е. Н.* Основные направления использования специальных медицинских знаний при раскрытии преступлений, связанных с биологическим ору-



- жием // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки : материалы конференции : в 5 ч. — М. : РГ-Пресс, 2021. — С. 253—256.
4. *Леншин С. И.* Правовой режим запрета испытаний биологического оружия // Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты : сборник научных трудов по материалам 6-й Международной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2020 г. — М. : Государственный университет управления, 2021. — С. 123—127.
 5. *Семененя И. Н.* Биологическое оружие: прошлое, настоящее, будущее // Современные вопросы радиационной и экологической медицины, лучевой диагностики и терапии : сборник материалов Республиканской научно-практической конференции с международным участием. Гродно, 24—25 сентября 2020 г. / отв. ред. А. С. Александрович. — Гродно : Гродненский государственный медицинский университет, 2020. — С. 261—313.
 6. *Тиханыхев О. В.* — «Гибридные» войны: история, современное состояние, основы противодействия // Национальная безопасность / notabene. — 2019. — № 1. — С. 39—48.
 7. *Холопова Е. Н.* Комплексная характеристика биологического терроризма // Юридическая наука в Китае и России. — 2021. — № 4. — С. 180—184.
 8. *Холопова Е. Н.* Раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием биологического оружия // Эксперт-криминалист. — 2021. — № 4. — С. 35—37.
 9. *Шеншин В. М., Коряго С. Ю.* Обеспечение экологической безопасности Российской Федерации как элемент национальной безопасности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2021. — № 2 (51). — С. 33—37.
 10. *Якимычева А. А.* Биологическое оружие как угроза для человечества // Война и мир в отечественной и мировой истории : материалы Международной научной конференции : в 2 т. — СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. — С. 1245—1250.